

Когда солнце начало садиться, женщина, которую он ждал, вернулась, и он услышал, как она стучится в дверь.

— Ваша Светлость...

— Входи.

Киллиан посмотрел на медленно открывающуюся дверь.

— Ваша Светлость...

Он слышал ее напуганный голос. Ровена, пришедшая в ужас, продолжила:

— Вы рано вернулись.

— Мисс Филоне.

Удивленное сердце Ровены замерло при звуке его спокойного голоса.

У герцога было спокойное лицо, что противоречило ее ожиданиям. Она думала, что ее загонят в угол, как только она откроет дверь и войдет в комнату.

Уже много времени прошло с тех пор, как он вернулся домой, но все еще оставался в выходной одежде, а не в домашней.

Потрескивал камин, чувствовался слабый запах вина, а на столе перед диваном, на котором он сидел, лежали ломтики вкусного сыра и стояла бутылка вина в окружении двух бокалов.

— Почему вы пьете один?..

Стараясь не расстроить его, Ровена набралась решимости, улыбнулась и попыталась завязать разговор.

Вместо ответа он пододвинул к ней стул, приглашая сесть. Ровена робко подошла.

Как только она опустилась на сиденье, Киллиан налил бокал вина и протянул его ей.

— Для начала...

Ровена сделала глоток, и он медленно заговорил. Его голос звучал так, словно раздавался откуда-то издалека.

— Когда-то у меня была собака...

— Собака?

Глаза Ровены расширились. Она впервые слышала о таком. В поместье Киллиана она никогда не видела животных, не считая чучела головы оленя, если такое вообще считается.

— Ее мне подарила королева. Это была очень красивая гончая, сучка с блестящей черной шерстью, изящная и умная.

Киллиан, мягко отрезав кусок сыра, наколот его на нож и поднес ко рту Ровены.

Потрясенная, она попыталась дотянуться до ручки, но Киллиан проигнорировал ее, так что у нее не осталось другого выбора, кроме как открыть рот, в который он вложил нож.

Сыр растаял у нее на языке. Когда она ощутила его сладость, Киллиан, убедившись, что она проглотила, убрал руку.

— Когда мы охотились на птиц, она приносила мне подстреленную добычу до того, как я отдавал команду.

Сложно было даже представить, чтобы он заботился хоть о собаке, учитывая, что он не имел никакого сострадания к людям. Однако Ровена внимательно слушала его историю.

— И однажды мне пришлось выполнить одно поручение. По возвращении я обнаружил, что собака сорвалась с поводка, убежала и не возвращается.

— Она так и не вернулась? — мягко спросила Ровена. Ей было жаль Киллиана. Тот покачал головой.

— Нет. Она спарилась с собакой смешанной породы и понесла. Когда она вернулась брюхатой, потерлась щекой о мою ногу, словно ничего страшного не случилось.

Кровь прилила к лицу Ровены от этого неожиданного поворота событий. В конце концов, хорошо, что собака, которую он считал сбежавшей, вернулась, да еще и беременной.

Киллиан, пристально смотревший ей в лицо, мягко сказал:

— Я подождал, пока моя собака родит, а потом...

Не успела она опомниться, как окно, кажется, слегка приоткрылось, и холодный ветер прогулялся по комнате, отчего у нее по спине поползли мурашки.

— И?..

Киллиан поставил бокал на стол, прежде чем быстро закончить историю.

— Она родила нескольких беспородных щенков. Они совсем не были на нее похожи, и я убил их прямо у нее на глазах. Одного за другим. Наконец, она сошла с ума и попыталась покусать меня, так что я избавился и от нее тоже. И больше я не держу собак.

Горящие угли в камине погасли, и комната, где мгновение назад было тепло, в считанные секунды остыла.

Ровена обхватила себя за плечи в попытке справиться с холодом, который вдруг охватил все ее тело. Даже во мраке она могла чувствовать, что на нее пристально смотрят голубые глаза.

Может, он понял, что она тайком ездила в издательство? Ее губы задрожали.

— Мисс Филоне.

Ее зрачки, когда она привыкла к мраку, расширились, и прежде чем она успела это осознать, герцог уже стоял напротив. Он протянул руку и поднял ее подбородок. Его голубые глаза светились, несмотря на непроглядную мглу, которая окружала их.

— Я никогда не прощу собаку, которая предала меня.

— Ваша... Светлость...

— Но если это просто ошибка, совершенная по капризу, я готов не обращать на это внимания.

«Конечно, тебе придется заплатить свою цену...»

Проглотив эту фразу, Киллиан заявил:

— Кажется, нам придется отложить переезд в мою резиденцию в Рокфорде в связи с обстоятельствами. Я сейчас буду занят. Не думаю, что я смогу часто останавливаться здесь, так что тихо жди, пока не закончится светский сезон.

Он не доверял Ровене Филоне. Однако слова Гертруды были так же ненадежны.

С этими мыслями Киллиан покинул поместье.

<http://tl.rulate.ru/book/54175/1531251>